

Марина Григорьевна Нумухаметова

Специфика формирования политического курса стран постсоветского пространства

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

политический курс, глава государства, системная трансформация, институты власти, политическая система

Актуальность представленной темы исследования во многом обусловлена анализом внутренних и внешних механизмов выработки модели политического курса стран постсоветского пространства. Причём, важно ответить, речь не идёт о внешнеполитической ориентации стран постсоветского пространства на «промосковский» и «проевропейским», а о системном процессе выработки такого курса. Важность изучения подобной темы, на наш взгляд, заключается в выработке теоретического подхода, который смог бы исследовать всю гибридность политического устройства стран постсоветского пространства. Речь в исследовании пойдет о механизмах устройства политического курса государств постсоветского пространства непосредственно институтом главы государства, который находится вне рамок политической системы и механизма разделения властей, а занимает производное пространство между политической конъюнктурой внутри страны, её ресурсным потенциалом и «зависимостью» от Москвы¹. Во многом, концентрация всей полноты власти в руках главы государства обуславливается и патриархальным типом политической культуры граждан ряда постсоветских стран, в которых определённая персона наделяется также мессианской ролью². Суть этой

¹ *Геополитические шахматы Кремля*, <http://blogs.voanews.com/russian/us-russia/2013/09/16/геополитические-шахматы-кремля/>, 09.10.2014.

² В. Сухонос, *Статус главы державы в умовах демократичного режиму*, «Право України» 2013, № 8, с. 110.

роли заключается в том, что глава государства понимается как единственная фигура в государстве, имеющая способности и возможности разрешить все общественно-политические и экономические катаклизмы³. Именно на такой аргументации и общественном сознании и базируется специфическая роль главы государства в странах постсоветского пространства⁴. Вектор представленного нами научного исследования смещен в сторону анализа специфики функционирования института главы государства в Украине, Казахстане, Беларуси и России. В указанных странах постсоветского пространства сложилась диаметрально противоположная специфика института главы государства, которая нашла свое проявление в политическом курсе указанных стран.

Попытки механического копирования зарубежного опыта в организации государственной власти, фактически без научного анализа и критической оценки собственных реалий касательно реализации западной версии политических институтов, вывела главу государства за рамки политической системы страны. Речь идёт о том, что конституции стран постсоветского пространства закрепляют за главой государства очень широкий спектр политических полномочий. Причём, глава государства выполняет даже такие для него нетипичные, как отправка в отставку правительства без санкции парламента, согласование кандидатур министров, а также вектора политики правительства в целом, и в случаи необходимости – ограничивать действие Конституции⁵. Такая отдаленность главы государства от мировых стандартов организации политической власти, где он является представителем исполнительной власти и в полномочиях крайне ограничен (за исключением США и Франции), служит фактором авторитарного отклонения в демократическом процессе страна постсоветского пространства⁶. Причём, указанное отклонение происходит с молчаливого согласия народа, и даже более того, всячески ним поощряется⁷. Одной из причин такого согласия является болезненность восприятия рыночных условий на постсоветском пространстве, где демократия не воспринимается как народовластие, а тотальное безвластие, бедность населения и экономический упадок страны⁸. Манипулируя на негативных

---

³ Там же, с.112.

⁴ В. Сухонос, *Динаміка сучасного державно-політичного режиму в Україні: анатомія демократизму і авторитаризму: моногр.*, Суми 2003, с. 27.

⁵ Р. Мартинюк, «Суперпрезидентська республіка»: конституційно-правова оцінка феномену та досвід пострадянських країн, «Право України» 2013, № 7, с. 253.

⁶ В. Сухонос, *Статус глави держави в умовах демократичного режиму*, «Право України» 2013, № 8, с. 107.

⁷ Р. Сон, *Самодеструкція молодих демократій*, <http://www.pravda.com.ua/articles/2011/10/4/6637831/>, 08.10.2014.

⁸ Є. Солонина, *Українська бідність: небезпеки і шляхи подолання*, <http://www.radiosvoboda.org/content/article/2006851.html>, 08.10.2014.

результатах трансформационного процесса и мессианской роли главы государства как источника системных изменений, политический лидер претендующий на главный пост страны также реализовывает принципиально иную роль. Как показывает опыт постсоветских стран, очень часто политический лидер претендующий на пост главы государств является ставленником определенных финансово-промышленных групп, цель которых установить новый порядок в государстве и влиять на процессы получения дополнительных ресурсов с целью укрепить свое господство⁹. В пользу нашей позиции высказывается целый ряд исследователей, которые пришли к выводу, что например, в Украине глава государства является ставленником региональных групп (умеренный националист Л. Кравчук, ставленник днепропетровской политической элиты Л. Кучма, вновь умеренный националист В. Ющенко, ставленник донецкой политической элиты В. Янукович и представитель ослабленной экономическим кризисом, но объединенной группы центральных, западных и северных областей Украины П. Порошенко)¹⁰ или в России, где на сегодняшний день сложилась устойчивая «питерская элита» во главе с Президентом В. Путиным и Премьер-министром В. Медведевым. Это означает, что глава государства на постсоветском пространстве является также неким символом доминирования определенной финансово-промышленной группы, поэтому его политический курс развивается по системе «победитель получает всё»¹¹.

Указанное нами положение института главы государства не позволяет использовать классическую схему политического курса страны как продолжение внутренней политики государства¹². Ведь без анализа фактора доминирования института главы государства через связи с определенной кастой финансово-промышленной группы, наглядно демонстрирует его политический курс как результат борьбы кланов, что также вносит свой отпечаток на внешнюю политику государства. Данный факт ставит многих исследователей в тупик – ведь до середины 90-х г.г. XX века государства постсоветского пространства были одними из пионеров в сфере внедрения демократических реформ и преобразований, но со второй половины 90-х годов темпы

⁹ М. Михальченко, *Політична система в Україні: що ми модернізуємо?*, <http://www.viche.info/journal/2358/>, 08.10.2014.

¹⁰ *Финансово-промышленные группы в России (аналитический обзор)*, <http://www.cfin.ru/press/management/1998-6/02.shtml>, 08.10.2014.

¹¹ Я. Макітра, *Мажоритарні війни: переможець отримує все*, www.pravda.com.ua/articles/2011/02/28/5953144/, 08.10.2014.

¹² К. Родионов, *Авторитарный откат на постсоветском пространстве*, <http://www.forbes.ru/mneniya-column/opyty/62640-avtoritarnyi-otkat-na-postsovetском-prostranstve>, 08.10.2014.

реформирования замедлились и начался откат к авторитарным тенденциям¹³. Наиболее в этом процессе преуспели Беларусь, Россия и Казахстан¹⁴. В свою очередь, тенденции отката к авторитаризму имеет разнородную природы и характерны не для всех стран постсоветского и постсоциалистического пространства. Такие государства бывшего СССР, как Литва, Латвия и Эстония интегрировались в европейские институты демократии намного раньше других государств постсоциалистического лагеря, как Польша, Венгрия, Чехия и др. На наш взгляд, тут не следует использовать логику хронополитики о том, что государства Прибалтики и Центральной Европы имели непродолжительный опыт пребывания в социалистической системе. Причины тут более глубинные, среди них схожее с Западом культурное пространство, общая история и более активистский тип политической культуры населения. Но более важную причину представляет сам характер трансформационного пространства таких государств как Украина, Беларусь, Российская Федерация, Казахстан и другие, которые с распадом социалистической централизованной системы оказались в сложных социально-политических условиях, и вместо решения социальных проблем, руководители государств стали производить поиск социокультурных аспектов суверенитета новообразованных стран. Поэтому, методами такого поиска служили все возможные ресурсы для сиюминутного решения всех социальных и экономических проблем, государства постсоветского пространства не имея опыта построения конкурентоспособной экономики взяли курс на стихийную приватизацию, которая должна была решить целый ряд системных задач. Т.е., политический курс формировался стихийно, наполнялся непрозрачными коррупционными схемами перераспределения государственной собственности, и в сложившихся обстоятельствах возник острый социальный запрос на так называемую «сильную руку», способную навести порядок в государстве. Причем, критерии порядка, как и социально-политическая ответственность отходили на второй план. Отсюда, невозможно, скажем подойти к политическому курсу Украины первого десятилетия с распада СССР с позиций продолжения внутренней политики, т.к. в самом государстве находилось диаметрально два противоположных курса – с одной стороны это западная и центральная часть страны, которая ориентируется на евроинтеграцию, а также Юго-Восточная часть, экономика, язык, культурные связи завязаны больше на интеграции с Россией, нежели с западным миром. Даже больше того, западные стандарты

---

¹³ *Права человека и откат к авторитаризму*, <http://russiaforall.ru/news/1391497127>, 08.10.2014.

¹⁴ Л.Г. Титаренко, *Постсоветская трансформация демократии: западные и отечественные интерпретации*, http://www.academia.edu/799034/Постсоветская_трансформация_демократии:западные_и_отечественные_интерпретации, 08.10.2014.

этой частью страны воспринимаются как враждебные и неприемлемые, но в чем сущность такого не принятия – установить невозможно. Указанное вынуждало администрацию Л.Кучмы внедрить систему «многовекторности», т.е. лавирования между Западом и Россией без системной интеграции в какие-либо институции. В тоже самое время в России, Казахстане и Белоруссии наблюдается ренессанс авторитаризма, который сформировал в данных государствах «суперпрезидентскую» форму правления, которая нашла свое отражение в создании альтернативного от западной модели пути развития. Оставив базовые инструменты демократии (политические партии, систему разделения властей, политические выборы, некоторые гарантии для оппозиции, элементы гражданского общества) указанные страны пошли по пути институционального создания доминирующего института выработки не только политической реальности, но и всего курса развития страны¹⁵. Таким образом, уточняя такое понятие как политический курс страны в странах постсоветского пространства, на наш взгляд, остро необходимо отказаться от стандартного его понимания, как общего комплекса мер внутреннего государственного развития, обустройство и продолжение их на внешнеполитической арене с целью защиты национальных интересов. В пользу нашей позиции высказывается целый ряд как мировых, так и украинских авторов, среди которых следует назвать А. Арутюняна, Д. Дербишяра, Я. Дербишяра, О. Зазнаева, Р. Мартынюка, С. Холмса, В. Чиркина и других, которые модель президентской власти и политического курса страны определяли как взаимосвязь между последствиями системной трансформации и переходным состоянием политической системы постсоветского общества, которое на ментальном уровне в силу несформированной политической культуры не способно принять нормы демократии и больше ориентируется на появлении сильного лидера¹⁶. Представленная логика во многом облегчает нам задачу восприятия гибридного развития стран постсоветского пространства. С одной стороны, это позволяет нам отойти от характеристики авторитарных тенденций в развитии стран постсоветского пространства как простым увеличением полномочий и выходом главы государства за пределы политической системы. С другой – показать невозможность реализации высоких стандартов демократии через слабость гражданского общества и других институтов представительской демократии (парламент) ввиду значительной концентрации популизма и заведомо невыполняемых решений. На наш взгляд, при анализе политического курса постсоветских государств важно понимать

¹⁵ О. Яхно, *Апология многовекторности*, http://lb.ua/news/2013/04/08/195828_apologiya_mnogovektornosti.html, 08.10.2014.

¹⁶ А. Арутюнян, *Институт президента в постсоветских республиках: конституция и политическая реальность (Сравнительно-правовой анализ)*, Ереван 2006, с. 72.

факт того, что многие поддерживаемые западом демократические политики и прозападные политические партии не могут восприниматься населением, как альтернатива власти, т.е. демократия и свободная конкуренция воспринимается постсоциалистическим обществом как безработица, экономический и политический кризис, а также как отсутствие перспектив¹⁷. Усиливает этот факт то, что «альтернативные кандидаты» от демократической оппозиции на пост главы государством во многом оказываются демагогами и популистами, которые на практике не усиливают демократизацию страны, а заняты больше проблемами внутриэлитарной борьбы за перераспределение экономических ресурсов (в пример приводится Украина и Грузия времен правления в них прозападных В. Ющенко и М. Саакашвили)¹⁸. Даже несмотря на тот факт, что Грузии удалось многие системные реформы демократизации, но вместе с тем, демократические силы 2013 году потерпели поражение¹⁹.

В Украине, чтобы не допустить путь некоторого сворачивания демократических стандартов по аналогии с Грузией предложен диаметрально противоположный курс развития страны. Революционные события конца 2013 начала 2014 года привели к значительному сворачиванию доминирующей роли института главы государства. В качестве альтернативы сильной президентской власти предлагается возврат к незавершенной конституционной реформы-2004 года, которая меняла президентско-парламентскую на парламентско-президентскую форму правления со значительным делегированием полномочий Президента Украины – Главе правительства. Целью такого перехода является повышение зависимости главы государства от парламента и сформированного ним правительства, что в итоге должно создать в Украине координационный политический курс, основанный на результатах широкой общественно-политической дискуссии. При этом, как показала практика реализации реформы-2004 года, дисбаланс между властью Президента и позицией законодательной ветви власти не только сохраняется, но и усугубляется. Проявлением такого дисбаланса является прямое формирование ключевых должностей правительства непосредственно Президентом (речь идёт о силовом блоке и выработки вектора внешней политики), а также прямое вмешательство в процессы формирования внутренней политики и законодательной инициативы парламентской коалиции, которая во многом

---

¹⁷ Л. Гудков, Б. Дубин, Н. Зоркая, *Постсоветский человек и гражданское общество*, Москва 2008, с. 21.

¹⁸ П. Кухта, *Плюсы и минусы реформ в Грузии*, http://economics.lb.ua/business/2012/08/20/166294_plyusi_minusi_reform_gruzii.html, 08.10.2014.

¹⁹ *Выборы в Грузии: победил представитель правящей коалиции*, <http://ria.ru/world/20131028/972985396.html>, 08.10.2014.

основывается на согласительных документах с главой государства²⁰. Причин такого положения дел, на наш взгляд три. Во-первых, конституционная реформа 2004 года разрабатывалась и принималась во время острой фазы «Оранжевой революции», т.е. под значительным влиянием общественного мнения. Во-вторых, она реализована только лишь на нормативно-правовом уровне и не учитывает многие особенности политической системы Украины, а именно, что Президент является и продолжает быть Гарантом Конституции и правопорядка, что автоматически выносит его за рамки политической системы вне зависимости от формы правления. В-третьих, в Украине на политическом уровне так и не сложилась система сдержек и противовесов, а также не созданы институты эффективной оппозиции и инструменты политической ответственности²¹. В сумме это привело к тому, что политическая система находится в реактивной фазе своего развития, т.е. движется от кризиса к новому кризису, который и вносит определённые коррективы в политический курс развития страны. Т.е. в сложившихся условиях руководство Украины политический курс формируется ситуативно, в прямой зависимости от политической конъюнктуры, которая находится у власти или же оказывает на неё давление²². Во многом, указанную точку зрения разделяет также известный исследователь О. Зазнаев, который при анализе характера политического курса стран постсоветского пространства отметил, что слабость политических инструментов базовых институтов политической системы привели к Конституционной форме доминирующей роли главы государства вне зависимости от формы правления или направления трансформационного процесса, что приводит к реактивной фазе политического развития²³. Последствиями такого процесса является незавершенность процесса конституционного реформирования, замедление темпов построения гражданского общества, т.е. государственное развитие представляет собой балансирование между авторитарным прошлым и демократическим устремлением части политической элиты²⁴.

В Беларуси, Казахстане и России трансформационный процесс и построение политического курса проходят в диаметральной противоположности от украинского. Так, в Беларуси и Казахстане ориентация политического курса

²⁰ *Конституционная реформа: своевременно или нет?*, <http://racurs.ua/557-konstitucionnaya-komissiya-izmeneniya-v-konstituzhiyu>, 08.10.2014.

²¹ Г. Борисов, *Обратная тяга. Плюсы и минусы Конституции образца 2004 года*, <http://izvestia.kiev.ua/article/57713>, 08.10.2014.

²² *Внешняя Политика Независимой Украины*, <http://histua.com/ru/knigi/istoriya-ukrainizaruba-vaskovskij/vneshnyaya-politika-nezavisimoj-ukrainy>, 08.10.2014.

²³ О. Зазнаев, *Полупрезидентская система: теоретические и прикладные аспекты*, Казань 2006, с. 47–48.

²⁴ Там же, с. 68.

на пророссийский вектор развития произошел еще в середине 90-х годов XX столетия. В Беларуси в 1995 году по этому случаю даже произошел референдум о легитимизации такого курса, где на повестку дня выносились ключевые составляющие такого курса. Центральными вопросами референдума были 4 и все они касались созданию единого с Российской Федерацией политического, экономического, культурного и социального пространства. Инициатором референдума выступил глава государства А. Лукашенко и предложил народу 4 ключевых вопроса политического курса Республики Беларусь: «О придании русскому языку статуса государственного», «Об изменении государственной символики» (в основу была положена символика времён СССР²⁵), «О поддержке действий президента, направленных на экономическую интеграцию с Российской Федерацией». Последний, четвёртый вопрос касался исключительной роли института главы государства в политическом обустройстве республики, и формулировался как вопрос «О необходимости внесения изменений в конституцию, которые предусматривают возможность досрочного прекращения полномочий Верховного Совета Президентом в случаях систематического или грубого нарушения Конституции»²⁶. Причем, на референдуме 1996 года были приняты поправки, которые фактически превратили институт главы государства в единственный центр создания политического курса и развития Республики Беларусь, где глава государства получил монопольное право на роспуск парламента и единоличное управление всеми силовыми и экономическими структурами в стране²⁷. Итогом такой трансформации и курса развития Беларуси стало полное политическое, экономическое и культурное интегрирование в процессы другого государства – Российской Федерации, причём делалось это методом референдума, т.е. народного волеизъявления. Фактически же, исходя из формулировки вопросов, происходило политическое смешивание политики, экономики, культуры, авторитарной модели управления и пророссийского пути развития. Т.е., народу было предложено не выбирать, а пройти процедуру легитимизации уже выработанного Президентом А. Лукашенко курсом развития страны. Объясняется представленный факт двумя фундаментальными причинами – с одной стороны население Беларуси было против распада СССР и выступало за его сохранение. С другой стороны, сказывается доминирование патриархальной

---

²⁵ *Белоруссия: 1994–2006*, http://news.bbc.co.uk/hi/russian/in_depth/2006/belarus/newsid_4810000/4810062.stm, 08.10.2014.

²⁶ М. Пастухоў, *Ці законны рэфэрэндум 1995 году адносна надання дзяржаўнага статусу расейскай мове?*, Аняменне. *З кронікі знішчэння беларускай мовы*, Вільня 2000, с. 27.

²⁷ *Беларусь – испытание независимостью*, <http://www.russkiivopros.com/index.php?pag=one&id=18&kat=5&csl=1>, 08.10.2014.

культуры православного общества, где существует стереотип и сильной и сакральной роли главы государства, способного чувствовать свой народ, что нашло свое отображение даже в конституции страны, в которой указано, что Беларусь – это также социальное государство²⁸.

В Казахстане ситуация во многом схожая с Беларусью, но имеет свои особенности. Во-первых, Казахстан является большей частью азиатским государством с типичной для этого региона патриархальным типом политической культурой со значительным уровнем влияния местных обычаев и порядков (Казахстан прежде всего исламское государство)²⁹. Во-вторых, Казахстан в экономическом плане практически полностью интегрирован в экономические и энергетические сети России, и относительную самостоятельность в политическом курсе страны гарантирует лишь наличие собственных полезных ископаемых с правом экспорта в страны Азии и Европы³⁰. В-третьих, закрепление авторитарных тенденций в создании сильной вертикали президентской власти потребовало от Президента Казахстана Н. Назарбаева вынести на всенародный референдум только один вопрос «Принимаете ли Вы новую Конституцию Республики Казахстан, проект которой опубликован в печати первого августа 1995 года?»³¹. Согласно тексту данной Конституции, Президент государства наделялся целым рядом существенных полномочий, среди которых особое внимание привлекают реализация основных направлений внутренней и внешней политики Республики Казахстан (без санкции парламента); образование, упразднение и реорганизация центральных исполнительных органов власти Республики; а также, формирование и реализация государственных программ развития Республики Казахстан³². С результатом в 90%³³ население Казахстана позволило Президенту Н. Назарбаеву лично формировать политический курс государства и формировать модель его развития. В этом ключе Казахстан мгновенно избрал вектором своей интеграции Россию, что во многом продиктовано интересами бизнес-элит входящих в окружение главы государства³⁴.

²⁸ Там же.

²⁹ *Международное обозрение: В интеграции России, Беларуси и Казахстана произошли новые подвижки*, <http://russian.people.com.cn/31519/7650265.html>, 08.10.2014.

³⁰ Е. Яценко, *Элиты Беларуси, Казахстана, России и Украины о перспективах интеграции*, <http://www.fundeh.org/publications/articles/66/>, 08.10.2014.

³¹ Текст Указа Президента Казахстана от 28 июля 1995 г. № 2389, http://adilet.zan.kz/rus/docs/U950002389_, 08.10.2014.

³² *Международное обозрение: В интеграции России, Беларуси и Казахстана произошли новые подвижки*, <http://russian.people.com.cn/31519/7650265.html>, 08.10.2014.

³³ D. Nohlen, F. Grotz, C. Hartmann, *Elections in Asia: A data handbook*, 2001, Volume I, p. 419.

³⁴ *Геополитический проект Кремля в опасности*, <http://politiko.ua/blogpost90207>, 08.10.2014.

Таким образом, политический курс ближайших союзников Беларуси и Казахстана во многом сформировался демократическим путём, т.е. путём референдума, на котором главы указанных государств получили одобрение самостоятельно формировать вектор развития страны – безальтернативную политическую интеграцию с Российской Федерацией. В обмен на это, политические лидеры Беларуси и Казахстана получили полную поддержку со стороны России, которая помогает им находится во власти по сей день. На наш взгляд, указанные процессы не означают автоматическое сворачивание демократизации Беларуси и Казахстана. Во-первых, политический курс и существующая модель государства получили всенародное одобрение. Во-вторых, непонятные для традиционного населения контуры демократии в его создании лишат веры в сильного лидера, способного навести порядок, т.е. народ на ментальном уровне Беларуси и Казахстана пока не готов к структурным изменениям существующего порядка и политического курса своих государств. В-третьих, значительный уровень политической стабильности при авторитарных тенденциях позволяет населению указанных стран относительно свободно чувствовать себя в экономическом плане – обеспечивается стабильный прирост ВВП, происходит постоянное совершенствование основ социальной жизни и т.д.³⁵

Особняком в указанных процессах стоит Российская Федерация, которая в своем политическом развитии ориентируется на некий «третий путь», что подразумевает равномерное сотрудничество с Западом и Востоком, но без интеграции в какие-либо военные и геополитические союзы (Европейский Союз, НАТО)³⁶. Указанный «третий путь» представляет собой специальную модель строительства прежде всего президентского государства, создания новой геополитической стратегии национальных интересов и возвращения России в разряд сверхдержав международной политической арены (так называемый «Русский мир»)³⁷. На наш взгляд, указанное означает, что Российская Федерация в своем политическом пути развития ориентируется на стратегии распавшегося Советского Союза, причём такой путь осуществляется без народного одобрения (референдума). В качестве аргумента можно привести специфику создания Евразийского Союза Беларуси, России и Казахстана, где именно Москва была и остается единственным центром принятия важных политических и экономических решений, а также центром одобрения той

---

³⁵ *Элиты Беларуси, Казахстана, России и Украины о перспективах интеграции*, <http://www.fundeh.org/publications/articles/66/>, 08.10.2014.

³⁶ Л. Решетников, *Мы должны выбрать на свой, третий путь России*, <http://www.russdom.ru/node/7152>, 08.10.2014.

³⁷ *Путин спасает «русский мир» войной в Украине*, <http://sprotyv.info/ru/news/3852-putin-spsaet-russkiy-mir-voynou-v-ukraine>, 08.10.2014.

или иной политики государств-сателлитов (Беларусь, Казахстан). Техническое исполнение названного процесса лежит не сколько в доминирующей роли института главы государства Российской Федерации (в этом отношении у него полномочий не больше, чем у главы Белого дома в США)³⁸, а сколько в самой модели и стиле управления самого главы государства. Наглядным примером указанной ситуации, на наш взгляд, является процесс аннексии Россией Крыма, где сам факт подавался как воссоединение Крыма с Российской Федерацией на основе народного референдума (именно такой риторики придерживался лично Президент В. Путин и все участники указанного процесса)³⁹. Т.е., политический курс Российской Федерации выстраивается непосредственно самим политическим лидером с ориентацией на его политическую волю, экономические и военные ресурсы самого государства, и продиктован он прежде всего мнением В.Путина о вторжении Запада в сферу интересов России (Украина, Грузия, Прибалтика, Молдова, Сирия)⁴⁰. Указанное и позволяет политическому лидеру Российской Федерации, по его мнению, единолично пересматривать политическую карту государств постсоветского пространства в зависимости от их сближения с Западом. Отсюда, политический курс Российской Федерации выстраивается в зависимости от политической воли самого лидера, базируется на постулатах идеи о «русской нации», и затрагивает прежде всего национальные интересы соседних государств, в которых российская администрация стремится создать лояльную и «послушную» администрацию; в обмен на это гарантируется полная легитимизация и доминирование в них той политической элиты, которая будет подконтрольна Кремлю.

Но при этом важно понимать, что представленные нами процессы существенно влияют на вектор развития государств постсоветского пространства и в целом поднимают вопрос национальной безопасности государств постсоветского пространства на принципиально новый уровень научного исследования. Именно, возможным векторам развития, их последствий и моделям трансформации политических курсов развития стран постсоветского пространства будут посвящены наши следующие научные разработки.

Подводя итог нашего исследования мы пришли к следующим выводам. Во-первых, политический курс развития государства представляет собой сложную научную категорию, которая включает в себя всю специфику вну-

³⁸ Н.В. Загладин, *США: общественность, власть, политика: Монография*, Москва 2001, с. 126.

³⁹ *Воссоединение Крыма с Россией — это модель*, <http://www.odnako.org/blogs/vossoedinenie-krima-s-rossiey-eto-model>, 08.10.2014.

⁴⁰ Д. Тренин, *Четвертый вектор Владимира Путина*, <http://www.globalaffairs.ru/number/Chetvrtiy-vektor-Vladimira-Putina--15992>, 08.10.2014.

тренней и внешней политики государства, учитывает все сложности и специфику трансформационного процесса той или иной страны. Во-вторых, страны постсоветского пространства пройдя сложные и противоречивые процессы демократизации во многом осуществили откат к легитимизации старых авторитарных порядков с некоторыми гражданскими гарантиями. В-третьих, наиболее перспективные в экономическом и социальном плане государства постсоветского пространства, которыми являются Беларусь и Казахстан, в своём политическом курсе избрали вектор интеграции с Российской Федерацией. Причинами такого отката могут служить высокий уровень традиционной культуры среди населения, вера в сакральную роль политического уровня и общие социокультурные ценности с российским государством. В-четвертых, из общей тенденции выбиваются Украина, Грузия и Российская Федерация. Если, Украина и Грузия в своем векторе политического развития избрали вектор европейской интеграции со странами Запада, то Российская Федерация избрала некий «третий путь» политического развития, основанный при этом на политической воли главы государства. При этом, и Украина, и Грузия, продолжают оставаться зоной интересов Кремля, что играет немаловажную роль в сложных процессах демократизации и евроинтеграции бывших советских республик. В-пятых, в странах постсоветского пространства в независимости от вектора политического развития сохраняется доминирующая роль института главы государства в создании и реализации политического курса, что во многом является больше фундаментом гибридного развития (смешивание авторитарных моделей управления и процессов демократизации), нежели успешного проведения трансформационного процесса.

РЕЗЮМЕ

В статье на теоретическом и концептуальном уровне обсуждается специфика выработки стратегического курса развития государства постсоветского пространства. Уточняется методология исследования процессов системной трансформации на постсоветском пространстве с учётом опыта других стран социалистического лагеря. Делается акцент на влиянии института главы государства в выработке политического курса страны в условиях переходного этапа её развития. Проанализированы основные подходы к изучению места и роли главы государства в системе выработки стратегической политики развития государства. Выявлены механизмы и логика совершенствования, реформирования политического курса государства в системе административного управления главы государства. Выявлены основные вектора развития политического курса стран постсоветского пространства в контексте

влияния института главы государства (как специфического и высшего института власти) и с учётом тенденций сегодняшнего дня.

Marina Grigorievna Numuhametova

SPECIFICITY OF FORMATION OF THE POLITICAL COURSE OF POST-SOVIET COUNTRIES

In the article on theoretical and conceptual level there is a specification of making the strategic course of country development on post-soviet space. There is a specification of investigation methodology concerning system transformation processes on post-soviet space, taking into account the experience of other socialistic countries. There is an emphasis on influence of head institution on making political policy of the country in conditions of transitional stage of its development. There have been analyzed the main approaches studying the place and role of Head of State in the system of forming the strategic policy in the sphere of country development. Mechanisms and improvement logic are defined, as well as reforming the state political policy in the system of administrative government of Head of State. There have been defined the main development vectors concerning political policy of post-soviet countries in the context of Head of State influence (both specific and supreme authority institution), taking into account the tendencies as of today.

KEY WORDS: *political policy, Head of State, system transformation, authority institutions, political system*

Библиография

- А. Арутюнян, *Институт президента в постсоветских республиках: конституция и политическая реальность (Сравнительно-правовой анализ)*, Ереван 2006.
- Г. Борисов, *Обратная тяга. Плюсы и минусы Конституции образца 2004 года*, <http://izvestia.kiev.ua/article/57713>, 08.10.2014.
- Л. Гудков, Б. Дубин, Н. Зоркая, *Постсоветский человек и гражданское общество*, Москва 2008.
- Н.В. Загладин, *США: общественность, власть, политика: Монография*, Москва 2001.
- О. Зазнаев, *Полупрезидентская система: теоретические и прикладные аспекты*, Казань 2006.

- Я. Макітра, *Мажоритарні війни: переможець отримує все*, www.pravda.com.ua/articles/2011/02/28/5953144/, 08.10.2014.
- Р. Мартинюк, «Суперпрезидентська республіка»: конституційна-правова оцінка феномену та досвід пострадянських країн, «Право України» 2013, № 7.
- М. Михальченко, *Політична система в Україні: що ми модернізуємо?*, <http://www.viche.info/journal/2358/>, 08.10.2014
- М. Пастухоў, *Ці законны рэфэрэндум 1995 году адносна надання дзяржаўнага статусу расейскай мове?, Аняменне. З кронікі знішчэння беларускай мовы*, Вільня 2000.
- К. Родионов, *Авторитарный откат на постсоветском пространстве*, <http://www.forbes.ru/mneniya-column/oputy/62640-avtoritarnyi-otkat-na-postsovetskom-prostranstve>, 08.10.2014.
- Р. Сон, *Самодеструкція молодих демократій*, <http://www.pravda.com.ua/articles/2011/10/4/6637831/>, 08.10.2014.
- В. Сухонос, *Динаміка сучасного державно-політичного режиму в Україні: анатомія демократизму і авторитаризму: моногр.*, Суми 2003.
- В. Сухонос, *Статус глави держави в умовах демократичного режиму*, «Право України» 2013, № 8.
- Л.Г. Титаренко, *Постсоветская трансформация демократии: западные и отечественные интерпретации*, http://www.academia.edu/799034/Постсоветская_трансформация_демократии:западные_и_отечественные_интерпретации, 08.10.2014.
- Финансово-промышленные группы в России (аналитический обзор)*, <http://www.cfin.ru/press/management/1998-6/02.shtml>, 08.10.2014.
- Е. Яценко, *Элиты Беларуси, Казахстана, России и Украины о перспективах интеграции*, <http://www.fundeh.org/publications/articles/66/>, 08.10.2014.
- D. Nohlen, F. Grotz, C. Hartmann, *Elections in Asia: A data handbook*, 2001, Volume I.